

10. Закон України «Про основні засади державного нагляду (контролю) у сфері господарської діяльності» від 05.04.2007 року // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2007, N 29, ст.389.

11. Конституція України від 28.06.1996 року // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1996, N 30, ст. 141.

12. Постановление Парламента Республики Молдова от 19 июля 1994 г. «О концепции государственного контроля в Республике Молдова» // <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=306840&lang=2>.

13. Постановление Правительства Республики Молдова о совершенствовании системы специализированного государственного контроля от 26.07.2004 // <http://www.contabilsef.md/libview.php?l=ru&idc=270&id=1189>.

14. Закон Республики Молдова от 08.06.2012 року «О государственном контроле предпринимательской деятельности» // <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=344613&lang=2>.

15. Постановление Правительства Республики Молдова от 25.02.2013 «О введении в действие положений Закона №131 от 8 июня 2012 года о государственном контроле предпринимательской деятельности» // <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=346877&lang=2>.

16. Приказ Министерства финансов Республики Молдова от 28 декабря 2012 года «Об утверждении стандартов финансового инспектирования (проверки)» // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=58096.

17. Кодекс Республики Молдова о правонарушениях от 24 октября 2008 года // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=25958.

18. Проблеми теорії та практики інспекційної діяльності публічної адміністрації в Україні/ Автор-упорядник Банчук О.А. – К.: Конус-Ю, 2009. – 272 с.

19. Указ Президента України «Про заходи щодо впровадження Концепції адміністративної реформи в Україні» від 22.07.1998 року // Офіційний вісник України від 11.06.1999, № 21, стор. 32.

20. Закон України «Про центральні органи виконавчої влади» від 17.03.2011 року // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2011, N 38, ст. 385.

СОЦІАЛЬНА ОБУСЛОВЛЕННOSTЬ УГОЛОВНОЇ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕННIE ПРАВА НА ЗАЩИту

Р. САХНО,
судья Высшего специализированного суда Украины
по рассмотрению гражданских и уголовных дел

SUMMARY

The issue of social conditionality of criminal liability for right on defence violation is considered in the article. The conclusion is following: criminal liability for violation of right on defence, foreseen by the Article 374 of the Criminal Code of Ukraine, is completely justified and expedient because the list of its functions includes punitive and preventive one – prevention and exclusion of deprivation or restriction of realization by law-enforcement bodies and court basic human rights defended by Ukrainian legislator, as well as international institutions.

Key words: criminal liability, right of defence, social conditionality, factors.

* * *

В статье рассмотрен вопрос социальной обусловленности уголовной ответственности за нарушение права на защиту. Сделан вывод о том, что уголовная ответственность за нарушение права на защиту, предусмотренная ст. 374 Уголовного кодекса Украины, полностью обоснована и целесообразна, поскольку в числе ее функций – не только карательная, но и превентивная – предупреждение и недопущение лишения или ограничения реализации правоохранительными органами и судом основополагающих прав лица, охраняемых как украинским законодателем, так и международными институциями.

Ключевые слова: уголовная ответственность, право на защиту, социальная обусловленность, факторы.

Постановка проблемы. Украина – одна из немногих стран мира, Особенная часть Уголовного кодекса которой в разделе «Преступления против правосудия» содержит норму, предусматривающую уголовную ответственность за нарушение права на защиту. Такая норма, вопреки общему прошлому государств содружества (СНГ) и по большей части одинаковому законодательному подходу к построению и содержанию положений нормативно-правовых актов наших государств, в уголовном законе других стран, в том числе и Российской Федерации отсутствует.

Aктуальность темы исследования и состояние исследования. Несмотря на то, что такая статья появилась в уголовном законодательстве Украины еще в 2001 году с принятием нового Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины), как отечественная доктрина, так и международная не уделили достаточного внимания исследованию ее положений, не посвятили анализу этой нормы ни одного научного труда. Поэтому заявленная нами тема является достаточно актуальной.

Цель и задачи статьи. В связи с чем, а также учитывая практическую целесообразность и теоретическую необходимость осуществления научных исследований в этой сфере, мы посвятили эту статью вопросу социальной обусловленности уголовной ответственности за нарушение права на защиту.

Изложение основного материала.

Изучая этот вопрос, прежде всего следует обратить внимание на специфические формы отражения социальной действительности нормами уголовной ответственности, а во-вторых, – на свойства преступности, определение является наиболее значимым для общей стратегии использования наказания в борьбе с ней. Эффективность уголовного права неразрывно связана с адекватным его отображением с помощью норм, правильным определением критерии социальной обусловленности уголовной ответственности, которые, в свою очередь, должны основываться на объективных возможностях права с учетом постоянных изменений в развитии общества.

Среди мер, которые общество может противопоставить этому явлению, Закону об уголовной ответственности

абсолютно правомерно отведена одна из главенствующих ролей. Усовершенствованное уголовное законодательство об ответственности за нарушение права на защиту, эффективное применение такого законодательства на практике, возможно, и не является гарантией недопущения обществом таких нарушений, зато позволяет существенно уменьшить их количество, ограничить негативное влияние нарушений такого рода на социальные, экономические и политические процессы (как внутренние, так и внешние) в государстве, минимизировать последствия их совершения.

В процессе исследования вопроса социальной обусловленности уголовной ответственности за нарушение права на защиту, разработки путей усовершенствования уголовно-правовой охраны остановимся на характеристике общесоциальных и уголовно-правовых факторов, анализ которых, как мы считаем, будет достаточным для констатации социальной обусловленности уголовной ответственности за нарушение права на защиту.

Уголовная ответственность за такие нарушения обосновывается социальными факторами (отображающими общественную необходимость и политическую целесообразность сохранения уголовной ответственности), то есть принципами, которые обеспечивают социальную адекватность криминализации, ее допустимость с точки зрения основных характеристик социальных систем и процессов общественного развития, соответствия уголовно-правовой нормы уровню, характеру общественно-го сознания и общественному мнению [10, с. 210]. К социальным факторам можно отнести социальные, экономические, политические, правовые и другие процессы и явления, существующие на общесоциальном уровне (в том числе и в форме социальных противоречий), не получившие правильного развития либо не нашедшие своевременного и надлежащего решения, создающие при этом почву для совершения преступления, о котором идет речь, и других смежных преступлений, предопределяющие возникновение и развитие факторов, играющих роль общих причин и условий преступности в этой сфере.

В числе документов, определяющих общую направленность политики госу-

дарства, – Программа укрепления законности, усиления борьбы с преступностью, Концепция государственной политики в сфере борьбы с организованной преступностью, утвержденная Указом Президента Украины от 21 октября 2011 года № 1000/2011 [5], Концепция государственной программы профилактики правонарушений на период до 2015 года [6], Национальная антикоррупционная стратегия на 2011–2015 годы одобренная Указом Президента Украины от 21 октября 2011 года № 1001/2011 [9]. Последняя предусматривает осуществление комплекса мероприятий с целью противодействия этому явлению. На основании этой Концепции ежегодно разрабатывается система конкретных мер, осуществляемых центральными, местными органами исполнительной власти, правоохранительными структурами в контексте активной и эффективной борьбы с коррупцией и коррупционными преступлениями. К упомянутым выше документам также можно отнести и Концепцию Государственной целевой программы формирования системы бесплатной правовой помощи на 2013–2017 годы, одобренную распоряжением Кабинета Министров Украины [7]; принятый в 1997 году Закон Украины «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод 1950 года, Первого протокола и протоколов № 2, 4, 7 и 11 к Конвенции» и другие [3].

Изложенное выше подтверждает, что наличие (сохранение) нормы, предусматривающей уголовную ответственность за нарушение права на защиту, обусловлено общесоциальными факторами.

Уголовная ответственность за нарушение права на защиту обусловлена также уголовно-правовыми факторами, среди которых можно выделить степень общественной опасности деяния, состояние нормативно-правового регулирования, возможность воздействовать на деяние уголовно-правовыми мерами.

Суть совершенного деяния определяется его общественной опасностью. Анализ такого фактора позволяет заметить, что правомерной является криминализация лишь того деяния, общественная опасность которого, с точки зрения уголовного права, является достаточно высокой.

Нарушение права на защиту, по своему содержанию, характеризуется

повышенной степенью общественной опасности, обусловленной тем, что его совершение подрывает авторитет государства, причиняет вред демократическим основам управления обществом, структуре и функционированию государственного аппарата; существенно ограничивает конституционные права и свободы человека и гражданина; нарушает принципы верховенства права; замедляет ход и искалечает суть социально-экономических реформ; нарушает принципы социальной справедливости, неотвратимости наказания; уничтожает духовные, моральные и общественные ценности; усложняет отношения с другими государствами и всем международным сообществом.

Следует обратить внимание, что общественная опасность нарушения права на защиту проявляется, во-первых, в совершении деяния путем действия или бездействия, которое заключается в: а) недопущении защитника к участию в деле; б) непредоставлении защитника своевременно; в) другом грубом нарушении права на защиту; во-вторых, в совершении таких действий специальным субъектом, в частности лицом, которое проводит дознание (следователем, прокурором или судьёй) и обладает специальными знаниями относительно обращения с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, знает их права и свои обязанности и тому подобное.

Кроме того, наиболее опасным в числе таких действий является нарушение права на защиту, которые привело к осуждению лица, невиновного в совершении преступления (ч. 2 ст. 374 УК Украины), применению насилия, в результате чего не только могут пострадать служебные интересы авторитета власти, но также может быть причинен значительный вред таким неотъемлемым благам человека, как жизнь, здоровье, честь, достоинство. Подобное нарушение права на защиту нередко превращается в акты истязания, совершаемые с целью получения от пострадавшего определенных сведений или признания, запугивание его или принуждение к любому действию, унижение в глазах других людей. Повышенная общественная опасность таких деяний обуславливается еще и тем, что пострадавший практически лишен возможности принять адекватные меры к защите своих прав,

эффективно противостоять своеволию, совершающему от имени власти и с использованием властных полномочий.

Статья 59, ч. 2 ст. 63 и ч. 6 ст. 129 Конституции Украины закрепляют право каждого человека на правовую помощь, защиту от обвинения и относят к одному из важнейших принципов правосудия обеспечение права подозреваемого, обвиняемого и подсудимого на такую защиту [4]. Этим конституционным предписаниям корреспондирует ряд норм Уголовно-процессуального кодекса 1960 года (а также нового Уголовного процессуального кодекса Украины 2012 года), закрепляющих обязанность органов дознания, досудебного следствия и суда обеспечивать подозреваемому, обвиняемому и подсудимому право на защиту.

Преступление, о котором идет речь, влечет (способно повлечь) причинение вреда разнообразным общественным отношениям, иными словами, оно поликонтекстно. К соответствующим объектам относятся правильная (отвечающая требованиям закона) деятельность органов правосудия, в том числе и органов, способствующих осуществлению правосудия (дознание, следствие, прокуратура, суд, органы, на которые возложены обязанности по выполнению решений суда), их авторитет; интересы отдельных граждан, государственные и общественные интересы; здоровье и достоинство, другие охраняемые законом блага (ценности) лица.

Степень общественной опасности определяется необратимостью причиненного вреда и ее тяжестью [8, с. 104]. Нарушение права на защиту характеризуется длительной необратимостью вреда, причиненного незаконными действиями. Об этом говорит значительное количество обращений украинских граждан за защитой своих прав в Европейский суд по правам человека, число решений последнего против Украины, результаты опросов украинцев, которые свидетельствуют о потере доверия к власти, и тому подобное. Это и есть та тяжесть, которую влечет за собой причинение вреда при нарушении права на защиту.

Характер и степень общественной опасности совершенного деяния обусловлены также формой вины [8, с. 69]. Такое преступление, как нарушение

права на защиту, с учетом содержания и направленности действий специального субъекта, может быть совершено лишь преднамеренно.

Кроме того, в совокупности факторов, обуславливающих уголовно-правовую ответственность за нарушение права на защиту, важное место отведено нормативным факторам, характеризовав которые, мы сможем установить соответствие уголовно-правовой нормы системе норм, объединенных единством предмета правового регулирования, и определить наличие возможного пробела в праве, если такой есть.

При характеристике нормативно-правовых факторов установления и сохранения уголовной ответственности за преступление, о котором мы говорим, необходимо сослаться на системно-правовые принципы, отображающие внутреннее логическое непротиворечие системы норм уголовного права, так же как норм уголовного и других отраслей права [10, с. 210]. К числу таких относятся: принцип конституционной адекватности, системно-правовой непротиворечивости криминализации (декриминализации) конкретного деяния, международно-правовой необходимости и допустимости криминализации и другие принципы [10, с. 228-229].

В части определения конституционного соответствия нормы уголовного закона, закрепляющего ответственность за нарушение права на защиту, необходимо указать, как мы уже говорили, на ст. 59, ч. 2 ст. 63 и ч. 6 ст. 129 Конституции Украины [4]. Установление соответствия уголовно-правовой нормы нормам Конституции имеет принципиальное значение при характеристике социальной обусловленности и предусматривает соблюдение двух условий [10, с. 229]. Во-первых, это непротиворечивость уголовно-правовой нормы Основному Закону государства и, во-вторых, достаточно полная реализация провозглашенных Основным Законом принципов и положений [10, с. 229; 2, с. 15; 1, с. 172].

Статья 374 УК Украины соответствует нормам Конституции Украины и другим нормативно-правовым актам, которые входят в систему правового регулирования соблюдения служебными лицами законности. Эта норма, будучи компонентом определенной правовой системы, выступает в качестве юридиче-

ской гарантии всесторонней реализации конституционного права, и, во-первых, имеет предупредительное влияние, а, во-вторых, устанавливает меру ответственности в случае нарушения законодательных предписаний.

Теоретическое и практическое значение имеет определение соответствия норм ст. 374 УК нормам международного права. В частности, ст. 6 Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основополагающих свобод содержит основополагающие принципы защиты прав личности во время досудебного расследования и судебного разбирательства, для реализации которых в практической деятельности Украина, ратифицировав Конвенцию, не только обновила законодательство и включила в него нормы, гарантирующие лицу такие права, но и предусмотрела также уголовную ответственность за допущение таких нарушений специализированными органами власти.

Выводы. Принимая во внимание изложенное, следует констатировать, что уголовная ответственность за нарушение права на защиту является полностью обоснованной и целесообразной. Кроме карательной, в первую очередь, должна выполнять превентивную функцию, предупреждать и не допускать со стороны правоохранительных органов и суда лишения или ограничения реализации основополагающих прав лица, охраняемых как украинским законодателем, так и международными институциями.

Список использованной литературы:

1. Борисов В. І. Дотримання принципу конституційної відповідності у проекті КК України / В. І. Борисов // Матеріали науково-практичної конференції «Теоретичні та практичні питання реалізації Конституції України : проблеми, досвід, перспективи» 25 червня 1997 року, Київ. – Харків : Право, 1998. – С. 171–173.
2. Борисов В. И., Гизимчук С. В. Уголовная ответственность за нарушение правил, норм и стандартов, обеспечивающих безопасность дорожного движения. – Харьков : «Консум», 2001. – 160 с.
3. Закон Украины «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод 1950 года,

PROSECUTOR'S OFFICE IN THE NATIONAL SECURITY SYSTEM OF UKRAINE

Y. SEMCHUK,

Teacher of The judiciary, advocacy and prosecutor's office department
Private Institute of High Education «Lviv Law and Business University»

SUMMARY

The article represents the content and concept of Ukraine national security formation. The main points of prosecutor's office are characterized; the part of Ukraine prosecutor's office in the mechanism of national security ensuring is discovered. National security ensuring is the key direction of Ukraine prosecutor's office objectives and tasks hierarchy. National security is the level of protection, ensuring the safety of human and citizen, society and state security in general. On the basis of the mentioned authors fundamental works analysis, the factors, composing the principles of prosecutor's office in national security ensuring are discovered. Prosecutor's office implements the systematic and adjusting impact on activities of all the parties of national security ensuring. The functional component of prosecutor's activity must be analyzed, proceeding from typology of the national interest threats of military, economic, informational and social fields and etc.

Key words: prosecutor's office, advocacy, national security, person, society, state.

* * *

В статье приведены содержание и концепция формирования национальной безопасности Украины. Охарактеризована сущность прокуратуры. Раскрыта роль прокуратуры Украины в механизме обеспечения национальной безопасности Украины. Ключевым направлением в иерархии целей и задач прокуратуры Украины выступает обеспечение национальной безопасности. Национальная безопасность – уровень защищенности, который обеспечивает безопасность человека и гражданина, безопасность общества и государства в целом. На основании анализа фундаментальных работ указанных авторов, раскрыты признаки, которые составляют основу прокуратуры в обеспечении национальной безопасности. Прокуратура осуществляет системное и корректирующее воздействие на деятельность всех субъектов обеспечения национальной безопасности. Функциональную составляющую прокурорской деятельности необходимо исследовать, исходя из типологии угроз национальным интересам в сферах военной, экономической, информационной, социальной и т.д.

Ключевые слова: прокуратура, правозащитная деятельность прокуратуры, национальная безопасность, закон, человек, общество, государство.

INTRODUCTION. Today, under conditions of comprehensive legislative reforms, the tendency of extension the part of prosecutor's office in the national security system ensuring increases. Especially it is applied to the mechanism of realization of the Ukraine President power, as [1]: the guarantee of state sovereignty, territorial integrity of Ukraine, observance of the Constitution of Ukraine, the human and citizen rights and liberties. Manifestations of this are: including of the Attorney General of Ukraine to the membership of the National Security and Defense Council of Ukraine and other structures; the President assignment on concrete form of national security threats in the fields of crime control, resistance to corruption, observance of the laws in the budgetary sector, in land relations, in remuneration of labour and etc.

Analysis of the recent researches and publications. Today, the problem (theory and methodology) of national security is actively considered by: V. Bilous, V. Hodovanets, O. Honcharenko, V. Horbulin, M. Horelov, O. Dz'oban, O. Kapinus, I. Kardashova, A. Kachynskyj, O. Kopan, V. Kopejchikov, V. Lipkan, N. Nyzhnyk,

M. Pendyura, H. Perepelytsya, V. Pylypchuk, Y. Rymarenko, V. Ryabtsev, H. Sytnyk, V. Sukhonos, Y. Todyka, O. Yarmish and etc. The fundamental works of the mentioned authors contain different researches in the field of national security. Mainly, their results are aimed at the matter and components of national security rather